



тия классического социологического знания и возникновение его неклассических моделей, сосуществования классической и неклассической социологии. Многообразие культурных контекстов формирования нового типа (типов) общественного развития при всей значимости универсалистской тенденции в условиях глобальных проблем выдвинули проблему определения эвристических и социально-проектных, прикладных возможностей классических и неклассических парадигм.

Очевидно и то, что всеобщая неудовлетворенность классическим типом стихийного общественного развития и моделями его теоретического, а также социально-исторического оправдания на пороге XXI века значительно снизили авторитет, привлекательность традиционных, классических парадигм социологического знания при всей их полезности в прошлом и настоящем в решении социальных проблем, объяснении и прогнозировании общественного развития.

Неклассичность в осмыслении закономерностей современного общества, в формировании его новых форм и содержания стала велением времени, настоятельной необходимостью. Последнее потребовало, кроме того, определения оптимальных пропорций в сочетании классики и неклассических, модернистских традиций построения, организации, функционирования и развития общественных систем, современного общества в целом. Аналогичным образом оказалась актуализированной проблема сочетания, взаимодополнения и принципиальной несочетаемости парадигм классической и неклассической социологии.

Категория, система понятий неклассичности все более приобретает содержание революции в основаниях цивилизационного раз-

вития, формирует традиции альтернативистики, обоснования целесообразности становления альтернативных традиционным цивилизаций, типов общественных устройств и соответствующих форм их жизнедеятельности. Возникло новое сочетание системного, диатропического и синергетического видения современного мира.

Все это делает сегодня чрезвычайно важными, судьбоносными формирующиеся неклассические традиции социальной жизни, неклассического социального мышления, неклассической социологии. Это попытки фундаментально обосновать стратегическое значение и перспективность неклассической социологии, ее обусловленности потребностями общественной практики, развития социального интеллекта современного человека, его новой социальной культуры, взаимозависимости жизненных сил и жизненного пространства социальных субъектов — от индивида до национально-культурной общности, общества в целом.

Следовательно, в новом ракурсе, с новых методологических посылок ставится проблема детерминированности общественного развития, усложнения хода истории, повышения ответственности человека за самого себя и за человечество в целом.

#### Примечания

- <sup>1</sup> См.: Россия: трансформирующееся общество. М., 2001. 580 с.
- <sup>2</sup> См., напр.: *Голенкова З.Т.* Теория модернизации // Российская социологическая энциклопедия. М., 1998.
- <sup>3</sup> См.: *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения // Парсонс Т. Американская социологическая мысль. М., 1996. 560 с.
- <sup>4</sup> См.: *Вебер М.* О некоторых категориях понимающей социологии // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 805 с.

УДК [316.334.2+316.354:351/354](470+571)

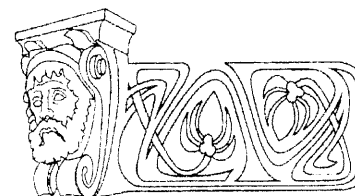
## ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМ РОССИЙСКИМ ОБЩЕСТВОМ

Д.Г. Дыльнов

Саратовский государственный университет,  
кафедра социальной информатики  
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье рассмотрены основные проблемы управления экономическим развитием современного российского общества. При этом особое внимание уделено финансовой стороне стабилизации экономических отношений в современных условиях.

© Д.Г. Дыльнов, 2007



Financial Stabilization in the System of Management of Modern Russian Society

D.G. Dylnov

The article analyzes the main problems of management of economic development in modern Russian society. The emphasis is made on financial aspect of stabilization of economic relations in current environment.



Постановка этой проблемы далеко не случайна: она определяется той ролью, которую финансы играют в экономической жизнедеятельности. Денежную систему недаром сравнивают с кровеносной системой в живом организме – обе системы обеспечивают стабильное и ритмичное функционирование обоих организмов. В то же время нормальное функционирование финансовой сферы является важнейшим условием благосостояния широких слоев населения.

Финансы – это целостная система, состоящая из нескольких взаимосвязанных институтов, экономических звеньев и органов. Многообразие институтов внутри финансовой системы детерминировано спектром потребностей общества, они охватывают своим воздействием всю экономику социума и всю сферу социально-экономической деятельности.

Основой всей финансовой системы является финансовая сфера материального производства, где непосредственно создается национальный доход, который составляет основу финансовых ресурсов общества. Важную роль выполняет подсистема институтов-посредников (банки, страховые компании, инвестиционные фонды, фондовые рынки и пр.), каждый из которых содействует формированию и использованию соответствующих денежных фондов, и совокупности государственных органов и учреждений, занимающихся финансовой деятельностью. Становление новой финансовой системы, соответствующей высоким стандартам современной цивилизации, представляет собой одно из главных направлений реформирования российского общества.

Это важно, прежде всего, потому, что главное назначение финансовой системы состоит в регулировании движения денежных потоков в современном экономическом хозяйстве, т.е. в экономике. Известно, что деньги в качестве «агента» и фактора хозяйственной жизни выполняют несколько функций, они полифункциональны. К ним относят функции меры стоимости, средства обращения и сокровища, платежа, кредита, мирового платежного средства, регулирования и стимулирования хозяйственной деятельности, спекулятивной. Можно сказать, что деньги – это больше, нежели просто расчетные средства, ибо они обладают активностью, ди-

намичностью, самоорганизацией, оказывая колоссальное воздействие на функционирование всей экономической системы общества.

Известный отечественный экономист Ю. Осипов в своей фундаментальной монографии характеризует значимость денег в экономическом хозяйственном механизме: «Экономическое хозяйство – активные, самодвижущиеся («копошющиеся») хозяйствующие деньги. Единообразно выражая в себе всех действующих лиц и все функционирующие объекты хозяйства, деньги, обращаясь во всем хозяйственном пространстве, снимая с этого пространства информацию и распространяя ее на это же пространство, посредничая во всех обменных отношениях, связывают все элементы хозяйства в один общественный организм, обеспечивая жизнедеятельность этих элементов и всего общественного хозяйства»<sup>1</sup>.

Но и этим общественная роль денег не исчерпывается. Выполняя столь масштабную и важную функцию, о которой идет речь, деньги, обретая с неизбежностью определенную самостоятельность по отношению к приводящим их в действие хозяйственным агентам, оказывают собственное управляющее воздействие на хозяйственную жизнь хотя бы своей сравнительной экономической значимостью (стоимостью), массой (количеством обращающихся денег) и быстротой движения (скоростью оборота). Хочет того человек или нет, но деньги – относительно самостоятельная от него, а в иных ситуациях и господствующая над ним сила. Деньги хозяйствуют и в чисто посреднической, исполнительской, опосредствующей роли, и в роли инициативной, воздействующей, управляющей. Иными словами, деньги выступают в качестве сути, основания и механизма экономического хозяйства.

Таким образом, финансовую устойчивость можно определить как такое состояние финансовых отношений, при котором экономическая система способна сохранить свое качество в условиях динамичной среды и внутренних трансформаций и одновременно обеспечить реальное осуществление намеченной стратегии социально-экономических преобразований.



Актуализация проблемы экономической стабильности в конце XX столетия обусловлена целым рядом обстоятельств. Одно из них заключается в либерализации финансовых рынков, когда снимаются все ограничения на их функционирование. В последнее время разразилось несколько финансовых катаклизмов, некий которых может привести к серьезной финансовой катастрофе на мировом уровне. На токийской сессии Совета взаимодействия (1995 г.) указывалось, что передвижения капитала практически оторвались от передвижений товаров и услуг. Сейчас на последние приходится примерно 2 процента всего оборота капитала, который достигает ныне 1 триллиона долларов в день. Остальное – спекулятивный капитал.

Второе обстоятельство – у мировой финансовой системы, начиная примерно с 1970-х гг., нет достаточной устойчивости. Теперь доллар втрое дешевле, нежели сорок лет назад: Соединенные Штаты Америки и Федеративная Республика Германия являются самыми богатыми странами мира и они стали крупнейшими импортерами иностранного капитала, т.е. превратились в потребителей валютных сбережений других стран. Вместе с возрастающей ролью Японии все это характеризует финансовую ситуацию, сложившуюся в мире.

Проблема финансовой стабильности является социальной потому, что основным объектом финансовой безопасности выступает все общество. Вполне очевидно, что финансовая стабилизация детерминирована социальной природой современного общества и что она обусловлена не только потребностями собственно финансовой и экономической систем, но и неэкономическими и институциональными факторами.

Мы не претендуем на разработку детальной программы обеспечения финансовой стабильности, учитывающей все аспекты и нюансы современной ситуации. Это – комплексная задача, которая может быть решена объединенными усилиями научного сообщества, политической и финансовой элиты. Отметим лишь некоторые моменты, без учета которых создание такой программы невозможно.

Для обеспечения финансовой безопасности и защиты российского общества от соответствующих угроз необходимы сильная государственная власть, социальный порядок

в стране, законодательная база, позволяющая силовым органам обеспечить безопасность, в том числе и финансовую.

Эти требования определяют необходимость внесения серьезных корректив в стратегию и тактику государственного управления. Должны быть обеспечены государственные меры по регулированию деятельности финансовых институтов, препятствующих отрыву фиктивного капитала от реального производства и устанавливающие стимулирующую социальную ситуацию доверия к экономическому поведению государства как гаранта финансовой стабильности и безопасности: для населения – это гарантирование государством банковских вкладов; для частных предпринимателей и юридических лиц – последовательное и планомерное введение в действие законодательных актов, реализующих защитную экономическую стратегию государства как фактор предсказуемости и стабильности политики; укрепление судебной власти, усиление контроля за исполнением действующего законодательства (как гарант защиты социальных прав); проведение политики повышения доверия к национальной валюте на основе создания экономической заинтересованности всех социальных групп в ее использовании не только как платежного средства, но и как привлекательного и стабильного средства накопления.

Финансовую устойчивость можно определить как такое состояние денежно-кредитных и иных финансовых отношений, при котором экономическая система способна сохранить свое качество в условиях динамичной среды и внутренних трансформаций и одновременно обеспечить оптимальное развитие, приближение к заданной цели. Можно выделить два главных признака финансовой стабильности: платежеспособность и наличие финансовых ресурсов для сохранения способности к адаптации и развитию в будущем.

Автор подчеркивает, что неурегулированность в области денежно-кредитных отношений – отнюдь не уникальная особенность нашей страны. Их нужно рассматривать на фоне общей дестабилизации мировой финансовой системы. Эта система становится все более сложной, запутанной, здесь действует множество противоречивых тенденций, связанных, в частности, и с процессом внедрения различных технологических новшеств



(компьютеризация, нарастание потоков финансовой информации и т.д.). Здесь наглядно проявляются те «нелинейные» закономерности, которые раскрываются посредством синергетического подхода, особенно роль «слабых» воздействий и малых флуктуаций и даже катастрофические последствия. Что касается дестабилизации финансовой сферы в России, то она, по мнению автора, связана, прежде всего, с деструктивным действием внутренних факторов. Результатом непродуманного внедрения рыночных отношений и постсоветского кризиса стало не только массовое разорение, принявшее поистине катастрофические масштабы, но и утрата доверия

широких слоев населения к финансовым институтам.

В связи с этим очень важно определение социальных ориентиров финансовой стабилизации. Финансовая политика должна быть тесно увязана с социальной политикой, должна способствовать реализации стабилизирующих функций социального государства. Это объективно обусловленное требование, поскольку от финансовых неурядиц страдают не только бизнесмены, банкиры, финансисты, а в первую очередь рядовые труженики.

#### Примечания

<sup>1</sup> Осипов Ю. Основы теории хозяйственного механизма. М., 1994. С.95.

УДК 316.347(470+571)

## СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО МЕНТАЛИТЕТА

Т.В. Поликарпова

Саратовский государственный университет,  
кафедра теории и истории социологии  
E-mail: Polikarpovatv@info.sgu.ru

Статья посвящена социологическому исследованию феномена российского менталитета. Анализируются социально-экономические факторы его формирования. Показывается актуальность исследования данного феномена, определяющаяся существующей прямой связью между современными реалиями России и ее менталитетом.

### Social-Economical Peculiarities of Russian Mentality Forming

T.V. Polikarpova

The article is dedicated to the sociological research of the phenomenon of Russian mentality. The analysis is carried out of the social-economical factors of its forming. The actuality of this research explained by the direct connection between the Russian's realities and the Russian mentality.

В последние годы проблематикой национального менталитета интересуется все большее количество исследователей в разных областях знания. Л.В. Лесная рассматривает менталитет как важнейшую социологическую категорию, как понятие, характеризующее глубинную сущность социума. По ее мнению, именно в социальной сфере формируются критериальные основания и ценности, с которыми человек сверяет свое отношение к жизни своими поступками и всем своим поведением. При этом менталитет как социальная категория дополняется еще одной составляющей категорией – нравствен-

ной. Это хорошо просматривается в религиоведении, в философии. Но категорию «менталитет» полнее и ярче можно показать и раскрыть через «дуальные» категории, такие как: социально-исторические, социокультурные, социально-психологические, социально-экономические<sup>1</sup>.

В научный оборот входят также сочетания: социальный менталитет, экономический менталитет и др. Попытки их эмпирического изучения в социологии предпринимаются путем массовых опросов населения (на их результатах основана монография под общей редакцией И.Г. Дубова). Однако и здесь авторский коллектив отмечает, что целостную характеристику менталитета можно дать только в междисциплинарной перспективе, базирясь на исторических данных, подходах социологии и социальной философии, культурологии и лингвистики<sup>2</sup>.

Практика синтеза различных теоретических дисциплин позволяет обнаружить и исследовать традиционные предметы с новой точки зрения. Так, чтобы понять специфику российских экономических институтов, как совокупность норм, правил и механизмов принуждения к их исполнению, необходимо

